

Всероссийская олимпиада по литературе 2023/2024 гг.
Муниципальный этап 2023 г.
11 класс

Максимальный общий балл за работу – 100 баллов
Время выполнения: 240 минут

Задание № 1
(Максимальное кол-во баллов – 70)

Выполните целостный анализ произведения, предложенного на ваш выбор (**прозаического ИЛИ поэтического**). Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст, раскрывающий основные особенности построения и содержания предлагаемого для анализа произведения (**прозаического ИЛИ поэтического**).

1) Прозаический текст

Сигизмунд Кржижановский

ИГРОКИ

Их было двое в нетопленной квадратной комнате дощатого дома, что у заставы. Бухгалтер и поэт. На счётах нечего было считать. Разве что смену правительства. Ещё вчера бухгалтер передвинул девятую белую костяшку справа налево по стержню. Бумага расплзлась листовками, приказами, воззваниями по кирпичу и дереву стен и решительно отказывалась от каких-то там стихов.

Итак, оба были безработны. Деньги давно эмигрировали из их карманов и превратились в хлеб и дрова, давно съеденный и давно сторевавшие. Два человека, две лежанки, один стол, два табурета и одна трёпаная колода карт.

С утра до вечера поэт и бухгалтер играли в штосс¹. Изредка, чаще всего под вечер, один из них отправлялся промыслить кусок хлеба или доску от забора на растопку. Дело в том, что на двоих у них была одна пара сапог, постоянно переходившая, в зависимости от расклада карт, с рук на руки. Точнее: с ног на ноги.

Поэту не везло. Уже неделю он ходил в проигранном платье. Неполученный аванс и посвящение к книжке «Сны замерзающего» тоже перешли в собственность его партнёра. Но игроки продолжали играть.

В сущности, мир принадлежит всем, всё – от звёзд до пылинок – коллективная собственность человечества. Исходя из этой мысли, поэт – это

было ещё вчера – поставил на карту Полярную Звезду и начал метать. Увы, не прошло и десяти секунд, как звезда была вписана в инвентарный список бухгалтера. Таким же образом поэт проиграл Волосы Вероники, а затем сперва Малую, а потом и Большую Медведицу.

Из-за Млечного Пути игроки не спали целую ночь. При свете коптилки они яростно сражались до тех пор, пока звёздный путь не очутился в кармане бухгалтера.

Но затем счастье вдруг повернуло на сто восемьдесят градусов. Прежде всего, произошла необычайность: поэту удалось получить проигранный аванс.

Правда, всего каких-нибудь три-четыре миллиона. Но и то хлеб – пусть чёрствый, но хлеб; но и то дрова – пусть сырые, но дрова. В кубе из четырёх стен потеплело, в желудках тоже, пальцы раззяблись и, естественно, потянулись к колоде карт. Поэту продолжало везти: сперва он отыграл свои миллионы, потом – планета за планетой – всю солнечную систему, далее – звёздное небо посыпалось целыми созвездиями прямо в ладони: бухгалтер оставался всего лишь при кое-каких мелких звездешках; ему удалось удержать у себя кольца Сатурна, но ещё две-три сдачи – и кольца покатались, вслед за планетой, к счастливому сопернику.

Да что там звёзды! Поэт выиграл и сапоги. Вся вселенная принадлежала ему. Взмолванный удачей, он прошёлся несколько раз по комнате. Буржуйка успела остынуть. Вселенная, выигранная поэтом, была чуть-чуть подмороженной.

На окнах выступали витиеватые белые узоры.

– Кто пойдёт за дровами? – спросил счастливец.

– Тот, кто выиграл сапоги, – отвечал бухгалтер.

Он сидел на лежанке, поджав колени к подбородку и растирая руками ступни замотанных в тряпье ног.

Победитель не возражал. Он нахлобучил на уши парусиновую кепку, запахнулся в стёганую телогрейку и вышел.

Почти в те же секунды на улице застучали выстрелы. Бухгалтер понял: это входили в город белые, очередь была за ними. Бухгалтер подошёл к счётам, висевшим на гвозде, и перевёл чёрную костяшку справа налево – по стержню.

Стрельба усиливалась, вдалеке грохнуло два-три оружейных выстрела.

Где-то, совсем близко, зачастил, как пишущая машинка, пулемёт.

Предсумеречный свет перешёл в сумерки, сумерки в ночь.

Партнёр не возвращался.

Температура комнаты ползла книзу. Всю долгую зимнюю ночь бухгалтер просидел на своей лежанке – и недобрые мысли скользили сквозь его мозг.

С рассветом он обмотал ноги и войлок в две газеты и, ёжась, вышел на улицу. Снег, селитренно поблескивающий снег. Зажатые ставни длинных жёлтых дощатых гробообразных домов. У перекрёстка какое-то серое, как

расползшаяся клякса, тело. Около него три женщины и мальчуган со свесившимися с головы суконными наушниками, виляющими тесёмочными хвостами.

Бухгалтер подошёл. Да, это был он, его счастливый партнёр. Он лежал лицом в снег, разбросав руки. Под грудью вязанка дров. Одна из баб, вытирая мёрзлые слёзы концами чёрного платка, причитала:

– Ой, голубчик ты мой, несчастный человек. Кто ждал, кто гадал? Послала я ввечеру Митёныша моего за карасином. А уж эти, как их там звать, не знаю, идут. Идут – стреляют. Что делать?.. Митюшка мой... И послал Бог доброго человека. Схватил он Митьку на руки и к калитке. Только настигло его, сердечного, пулей. Их ты, незадача какая, ах ты, горькая горесть...

– Ну, а Митька цел?

– Цел. Что ему. А вот этот... Царство ему небесное...

Бабы повздыхали ещё с минутой, и калитка закрылась за ними.

Бухгалтер оглянулся по сторонам. Улица была пуста. Став в снег на колени, он стащил с трупа сапоги, натянул их на свои изъятые ноги и, не оглядываясь, пошёл к дому. О вселенной, так и оставшейся собственностью поэта, он и не подумал.

1937

---

¹Штосс – разновидность игры в карты.

2) Поэтический текст

Бахыт Кенжеев

Самое раннее в речи - ее начало.
Помнишь камыш, кувшинки возле причала
в верхнем теченье Волги? Сазан ли, лещ ли -
всякая тварь хвостом по воде трепещет,
поймана ли, свободна, к обеду готова -
лишь бы предсмертный всплеск превратился в слово.

Самое тяжкое в речи - ее продленье,
медленный ход, тормозящийся вязкой ленью
губ, языка и неба, блудливой нижней
челюсти - но когда Всевышний
выколол слово свое, как зеницу ока, -
как ему было больно и одиноко!

Самое позднее в речи - ее октавы
или оковы, вера, ночное право
выбора между сириусом и вегой,
между двурогой альфой и омегой,
всем промежутком тесным, в котором скрыты
жадные крючья вещеого алфавита.

Цепи, веревки, ядра, колодки, гири,
нет, не для гибели мы ее так любили -
будет что вспомнить вечером на пароме,
как ее голос дерзок и рот огромен -
пение на корме, и сквозит над нами
щучий оскал вселенной в подводной яме.

<около 2000 года>

Задание № 2

(максимальное количество баллов – 30)

Представьте себе, что вам дали задание создать музей литературного героя. Укажите автора произведения, название произведения, литературного героя и предложите пять экспонатов, обязательные, на ваш взгляд, для экспозиции этого музея. Свой выбор обоснуйте.